

С тех пор каждый раз, когда Чжоу Чэн приходил в его класс, Миньюй внимательно наблюдал за ним и Ян Цзяци. Он заметил, что если Ян Цзяци подходила слишком близко, Чжоу Чэн начинал сердито на неё смотреть. Однажды, когда Миньюй наклонился, чтобы поднять упавший ластик, он увидел, как Чжоу Чэн пинает её ногой. Это только укрепило его догадку — в манге говорилось, что некоторые мальчики любят дразнить девочек, которые им нравятся.

В средней школе как раз набирала популярность манга «Слэмданк». Миньюй ещё в начальной школе читал эту серию и восхищался её стилем рисования. Он часто брал несколько томов и копировал их, а когда одноклассники увидели его работы, многие начали просить у него рисунки. Вскоре Миньюй стал знаменитостью среди своих сверстников — хотя он и так уже был популярен.

Позже даже старшеклассники начали обращаться к нему с просьбами. Первая средняя школа объединяла старшие и младшие классы, и два отделения были разделены парковкой. Неизвестно, как рисунки Миньюя попали к старшеклассникам. Один из парней, увидев, что он рисует в тетради, раскритиковал качество бумаги и отправился в копировальный магазин за пределами школы, чтобы купить пачку бумаги формата А4 — целых пятьсот листов.

Толстая пачка бумаги лежала на столе, и парень, запыхавшись, сказал:

— Это тебе. Рисуй на этом, будет лучше.

Миньюй смущённо улыбнулся:

— Это слишком много.

— Ничего, тренируйся. Может, станешь мангакой.

Миньюй задумался, и в нём действительно зародилось желание научиться рисовать мангу. Однако в то время у него не было компьютера, и он не знал, где искать информацию, поэтому учился всему самостоятельно. Позже он заметил, что карандашные рисунки легко стираются, и научился обводить линии чёрной ручкой. Если просто копировать, то получалось довольно неплохо.

Миньюй был дисциплинированным. Даже увлекшись мангой, он не забросил учёбу. На уроках он внимательно слушал и делал записи, а после школы сразу же садился за домашнее задание, оставляя свободное время для своих увлечений.

Вскоре семьи Гу и Чжоу переехали в новый дом. Их задние дворы были соединены, и задняя дверь обычно оставалась незапертой, чтобы облегчить доступ между домами. Планировка домов была идентичной, и даже мебель была куплена в одном стиле.

Однажды Чжоу Чэн вбежал в дом Миньюя, не постучав, и быстро поднялся на второй этаж. Он

уже привык приходить к Миньюю, как к себе домой.

Войдя в комнату, он спрятал за спиной книгу и с гордостью спросил:

— Угадай, что я нашёл?

Миньюй, закончив домашнее задание и практикуясь в каллиграфии, лежал на кровати и читал мангу. Панда, его верный спутник, служил ему подушкой. Весна и осень на юге были короткими, и уже в апреле стало жарко. В жару Миньюй часто клевал носом, а потолочный вентилятор медленно вращался, почти усыпляя его.

Он лениво повернулся к Чжоу Чэну, и Панда, словно повторяя за ним, тоже зевнула.

— Не буду угадывать. Покажи.

Чжоу Чэн фыркнул, бросился на кровать и начал кататься рядом с Миньюем:

— Угадай, угадай, это то, что тебе нравится.

— О, то, что мне нравится... — Миньюй, заинтересовавшись, отложил мангу и пнул его ногой.
— Показывай, иначе проваливай.

Чжоу Чэн, ворча, не хотел сдаваться, заставляя Миньюя угадывать. Миньюй, не желая тратить время, начал отбирать книгу.

Они начали бороться, вытеснив Панду с кровати. Двухлетняя Панда уже была взрослой собакой и не такой активной, как в щенячестве. Она «с любовью» посмотрела на них, зевнула и вышла из комнаты.

Чжоу Чэн в последнее время чувствовал себя неловко, когда касался Миньюя, и теперь не смог удержать книгу. Миньюй быстро выхватил её, а когда его рука коснулась живота Чжоу Чэна, тот внезапно вздрогнул, почувствовав странное изменение в своём теле. Он бросил книгу, свернулся калачиком и спрятал покрасневшее лицо в одеяле.

— Что это? — Миньюй, сосредоточенный на книге, не заметил изменений в Чжоу Чэне. — Это продолжение «Слэмданка»?

В финале «Слэмданка» команда Сёхоуку совершила невероятный поворот, победив двукратного чемпиона страны, команду Яmano Когё, но в следующем матче, из-за усталости и отсутствия запасных игроков, потерпела поражение и выбыла из национального турнира. Миньюй всегда был недоволен этим финалом, и теперь, увидев новую книгу, он был невероятно рад.

Чжоу Чэн, не решаясь говорить, просто промычал в ответ из-под одеяла.

— Но стиль другой, — Минъюй, часто копировавший работы Иноуэ Такэхико, сразу заметил, что эта манга не принадлежала автору.

Чжоу Чэн, ещё не полностью развитый, быстро забыл о странном ощущении и подошёл к Минъюй, чтобы посмотреть вместе:

— Не может быть. Может, это кто-то другой написал? Я забрал это у Вэнь Хуна. Этот парень слишком жадный, прятал и не хотел давать, хотя я предлагал заплатить!

Чжоу Чэн не был чувствителен к стилю. Ему нравилось содержание манги, и он редко обращал внимание на детали рисования. Он перелистывал страницы, не видя разницы:

— Давай сначала посмотрим содержание.

На обложке, кроме названия «Слэмданк», были японские иероглифы, которые Минъюй не понимал. Он кивнул и положил книгу на спинку кровати, чтобы они оба могли удобно лежать и читать.

Книга была формата А4, и страницы были в четыре раза больше обычных, что делало детали более заметными. Минъюй, читая, хмурился, думая, что подражатель был слишком небрежен — персонажи были искажены, и даже его копии были лучше. Он так увлёкся рисунками, что почти не обращал внимания на содержание, пока Чжоу Чэн не воскликнул. Минъюй посмотрел в указанном направлении и тоже открыл рот от удивления.

На одной из страниц была сцена, где Сакураги Ханамати и Рукава Каэдэ обнимались, страстно целуясь. Если предыдущие страницы были нарисованы небрежно, то здесь язык был прорисован с мельчайшими деталями. Чтобы показать, что персонажи покраснели, художник добавил несколько диагональных линий на их щёки и использовал точечный узор.

— Это... — Минъюй машинально перелистнул страницу, и следующие изображения были ещё более откровенными. Сакураги и Рукава разделись и лежали на кровати, обнимаясь. В одном из кадров Сакураги лежал под Рукавой, широко расставив ноги и обхватив его талию, а Рукава, казалось, «обижал» его. В текстовом пузыре была серия «ааааа», уменьшающаяся в размере.

Минъюй смотрел на это с изумлением. Когда он дочитал до конца, он почувствовал, будто прочитал что-то невероятное. Он что-то понял, но в то же время ничего не понял. Когда он повернулся, чтобы спросить Чжоу Чэна, понял ли он что-то, то увидел, что тот спрятал лицо в подушке, оставив видеть только красные уши.

— Чжоу Чэн? — Минъюй протянул руку, чтобы прикоснуться к его лицу, но почувствовал, что оно было горячим. Он приблизился к нему:

— У тебя жар?

Чжоу Чэн почувствовал, как мягкая рука Минъюя касается его лица. Он не смог удержаться и схватил её. Хотя они держались за руки много раз, Чжоу Чэн понял, что на этот раз всё было иначе. Его сердце бешено колотилось, а лицо Минъюя было так близко, что его дыхание касалось его щеки. Минъюй был красивее любой девушки, которую он когда-либо видел.

Необъяснимый импульс заставил Чжоу Чэна наклониться, и его губы коснулись губ Минъюя.

Минъюй широко раскрыл глаза, глядя на Чжоу Чэна, который был так близко. Он не понимал, зачем Чжоу Чэн его поцеловал. Он видел, как целуются взрослые мужчины и женщины в телевизоре, но они оба были мальчиками. Разве мальчики тоже могут целоваться?

Минъюй вспомнил только что прочитанную мангу. Если Рукава и Сакураги могли спать вместе, то почему они не могут поцеловаться?

С этой мыслью Минъюй не стал сопротивляться. Когда Чжоу Чэн, покраснев, отстранился, Минъюй открыл книгу и показал ему:

— Ты поцеловал неправильно. Нужно использовать язык.

Чжоу Чэн смотрел на него в изумлении, а затем неуверенно спросил:

— Тогда... Может, ещё раз?

Минъюй задумался на несколько секунд, затем сел, скрестив ноги, и похлопал себя по коленям:

— Садись ко мне на колени.

Чжоу Чэн сглотнул, чувствуя, что сегодняшний день полон неожиданностей. Он думал, что Минъюй ударит его, когда он поцеловал его, но вместо этого Минъюй не только не рассердился, но и предложил повторить.

Дрожа, Чжоу Чэн подошёл и сел на колени Минъюя. Минъюй обнял его за талию, и Чжоу Чэн, боясь пошевелиться, чтобы не рассмеяться, почувствовал, как Минъюй отпустил его.

Их лица были так близко, что Чжоу Чэн снова почувствовал, как температура поднимается. Ему казалось, что всё его тело горит, и даже потолочный вентилятор не приносил облегчения.